

# Бесѣда

сказанная въ соборѣ города Павловска за литургіей 26 августа 1912 года, въ день столѣтія Бородинской битвы

Около 100 лѣтъ тому назадъ подъ живымъ впечатлѣніемъ тяжелыхъ потрясеній, перенесенныхъ Россіей отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ, Русская православная церковь ввела особый чинъ молебствія, который ежегодно совершается въ день Рождества Христова, а сегодня, черезъ нѣсколько минутъ, будетъ совершенъ не въ обычное время. такъ какъ и молитвенное собраніе наше здѣсь является исключительнымъ.

Въ настоящія минуты я нахожу умѣстнымъ остановить ваше вниманіе на слѣдующихъ словахъ молитвы изъ молебна:

„Дай намъ, Господи, имѣть постоянную и твердую память Твоего посѣщенія, чтобы мы, утвержденные сыновнимъ страхомъ, вѣрою и любовію и огражденные Твоею крѣпостію, всегда, какъ и сегодня, воспѣвали и славословили имя Твое Святое“.

На протяженіи почти столѣтія, изъ года въ годъ, возсылалась эта молитва, а намъ Господь судилъ вознести ее въ день исполнившагося сегодня столѣтія со дня Бородинской битвы, — событія, имѣвшаго огромное значеніе въ лѣтописяхъ Отечественной войны.

Въ исторіи нашего государства можно отмѣтить немало войнъ съ нашими врагами; но ни одна изъ нихъ не крѣпка такъ въ памяти народной, какъ война 1812 г. Въ то время, какъ войны временъ давно прошедшихъ стали почти исключительнымъ достояніемъ школь; въ то время, какъ войны даже ближайшихъ временъ — Русско-Турецкая и Японская почти заботы, — война отечественная жива въ нашей памяти; герои ея близки и дороги намъ, какъ будто бы мы знали и видѣли ихъ. Память о ней является постоянной и твердой, какъ о томъ и молимъ мы Господа.

Отдадимся воспоминаніямъ объ этой великой страницѣ нашей исторіи въ настоящую минуту, но не съ чисто исторической и государственной точки зрѣнія, что сдѣлано будетъ съ большимъ успѣхомъ другими, а съ религіозно-нравственной.

Я попрошу васъ перенестись мыслию къ временамъ давно — давно минувшимъ.

Въ преемственномъ возвышеніи одного царства надъ другимъ занялъ нѣкогда міровое значеніе Вавилонъ съ своимъ гордымъ царемъ. Въ ослѣпленіи отъ удачъ послѣдній мечталъ о невозможномъ: „на небо взойду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой. Взойду выше облаковъ, буду подобенъ Вышнему“. Но что пророкъ Исаія отъ лица

Божія сказалъ царю на его мечты?— „Въ адъ сойдешь, къ основанію земли. Видѣвшіе тебя будутъ удивляться и говорить: „вотъ человекъ, раздражающій землю, потрясающій царей, обратившій въ пустыню всю вселенную,—онъ города (міра) разбросалъ по вѣтру, онъ не ослабилъ узъ плѣнникамъ... Но что онъ теперь? Его самого будутъ попирать ногами; могущество его сломлено, слава отнята“.

Не наводятъ ли эти слова нашу мысль на сравненіе давно былого съ тѣмъ, что было 100 лѣтъ назадъ? Геніальный, но дерзкій корсиканецъ, возвысившійся до престола императора французовъ,—Наполеонъ Бонапартъ—не отобразилъ ли въ своемъ лицѣ царя Вавилонскаго съ его безумными планами?

Исторически создавшееся положеніе государствъ того времени дало возможность геніальному полководцу заставить преклониться передъ нимъ царей и царства. Почти вся Европа была въ рукахъ Наполеона. Страшилъ его лишь сѣверный колоссъ—Россія. Сначала онъ готовъ былъ подѣлиться властію съ Государемъ Россіи; но потомъ въ ослѣпленіи успѣхами онъ рѣшилъ владѣть всѣми только самъ и по адресу нашего царя сказалъ: „онъ или я,—но вмѣстѣ царствовать мы не можемъ“. Страшный вождь, до того времени непобѣдимый, наводившій страхъ на всю Европу, въ кичливой самонадѣянности рѣшилъ уничтожить наше отечество. „Россія“,—говорилъ онъ,—„увлекается рокомъ къ гибели,—да совершится судьба ея“. И вотъ грозныя полчища враговъ стремительнымъ, все разрушающимъ потокомъ вторглись въ Россію.

Не будемъ тревожить старыя раны подробнымъ перечисленіемъ всего того, что перенесла Россія, отъ времени вторженія враговъ въ нее и до позорнаго бѣгства ихъ изъ Россіи. Но что стало съ великимъ завоевателемъ и его сподвижниками? Поистинѣ — отъ великаго до смѣшнаго

одинъ шагъ. Тотъ, кто наводилъ на всѣхъ страхъ, сталъ посмѣшищемъ: русское остроуміе того времени каррикатурно изобразило великаго Наполеона убѣгающимъ изъ Россіи не на гордомъ боевомъ конѣ, а на ольномъ изъ потомковъ Гадаринскаго стада.

Его сподвижники и солдаты беспорядочными толпами уходили, какъ кому пришлось, и не страхъ ужъ наводили на русскихъ, а жалость; бывшей храбрости у нихъ уже не хватало на то, чтобы сопротивляться простымъ крестьянамъ, вооруженнымъ лишь деревянными вилами; даже русскія женщины смѣло помыкали цѣлыми толпами этихъ — недавно великихъ завоевателей.

Отдадимъ должное героямъ отечественной войны; но не забудемъ и того, что не они только, а Господь силъ помогъ нашимъ отцамъ и дѣдамъ поборотъ страшнаго вождя и уничтожить его пагубный умыселъ.

„Рука Всевышняго отечество спасла“. Онъ, Всемогущій, „на время малое оставивъ“ отцовъ нашихъ за умножившіяся беззаконія, призрѣлъ на скорбь ихъ, на истребленіе царствующаго града, на моленія ихъ — и далъ имъ „хребетъ нечистивыхъ сопостатовъ“.

Наказуя нашихъ предковъ, Онъ наказалъ ихъ „вмалѣ“, чтобы не предать „смерти во вѣки“.

А наказать было за что.

Еще при Петрѣ Великомъ въ русскую жизнь ворвалось иноземное вліяніе. Общество и правительство оказывало ему поддержку даже въ дѣлахъ, касающихся религіи. Справедливо вооружаясь противъ суевѣрій и ханженства, они попутно затрогивали и православныя вѣрованія. По замѣчанію одного историка — „нарождающаяся русская интеллигенція застыдилась въ своей простодушной безграмотности своей вѣры и религіозныхъ обычаевъ и старалась даже повторять сарказмы иноземныхъ отрицателей“.

Въ царствованіе Анны Іоанновны „полная безрелигіозность стала царить въ верхахъ русскаго общества“.

При Елизаветѣ Петровнѣ отрицательныя религіозныя вліянія пошли еще дальше.

Умами тогдашней интеллигенціи завладѣли Бейль, Монтескье, Вольтеръ.

Въ большинствѣ „русское дворянство стало получать воспитаніе у разныхъ французскихъ проходимцевъ, считавшихъ признакомъ культурности высказывать свое полное пренебреженіе къ русскимъ религіознымъ „суевѣріямъ“.

Въ сышній вѣкъ Екатерины „кощунства и разныя выходы противъ предметовъ вѣры считались признакомъ образованнаго человѣка. Не быть вольнодумцемъ—значило быть отсталымъ, суевѣромъ, фанатикомъ, почти сумасшедшимъ“...

Въ послѣдующія царствованія продолжали жить рефлексами западно-европейскихъ теченій; но къ этому прибавилось еще русское сектантство, пользовавшееся иногда покровительствомъ власти и наконецъ „властителями думъ русской интеллигенціи сдѣлались философскія школы, совсѣмъ отрицавшія вѣру въ личнаго Бога“.

Начальниками и учителями зарождавшейся средней и высшей школы были иностранцы, чуждые религіознымъ началамъ жизни. . (Журн. „Пастр.“).

Нѣкогда до глубокой степени нечестія дошелъ тогда избранный народъ Израильскій и Господь черезъ пророка возвѣстилъ ему: „если не послушаете Меня и не будете исполнять заповѣди Мои, наведу на васъ „языкъ безстуденъ лицомъ“, онъ сокрушитъ васъ въ городахъ вашихъ, пока разорятся стѣны ихъ“.

Нашимъ отцамъ и дѣдамъ Богъ этого не сказалъ; но они сами сознали, что были достойны именно этого прещенія Божія. „Знаемъ мы“, говорили они, что „слово это

страшное исполнилось на насъ и отцахъ нашихъ; но мы, не страшась гнѣва Твоего, пренебрегая милосердіемъ Твоимъ, сошли съ пути правды и шатались по волѣ сердець нашихъ; не позаботились о томъ, чтобы имѣть Тебя, Бога разумовъ и сердець, въ своемъ разумѣ и сердцѣ; отеческія преданія вмѣнили ни во что, прогнѣвали Тебя „о чуждыхъ“. И съ нами произошло то, что нѣкогда было съ сынами израилевыми: тѣ, наставленіями которыхъ мы такъ слѣпо внимали, — стали нашими врагами „буйми и звѣронравными“.

Какъ видите, — наши отцы и дѣды сознавали, что нашествіе Галловъ было справедливымъ возмездіемъ за умножившіяся беззаконія; сознали они, что на нихъ исполнилась и другая истина: „ими же согрѣшаемъ, сими же и наказуемся“.

Вмѣсто нѣжной рѣчи, вмѣсто изящныхъ манеръ обворожительныхъ французовъ, съ которыми такъ носились наши отцы, — имъ пришлось отъ нихъ же услышать грубую солдатскую брань и проявленія дикаго буйства и звѣронравія. Милые французы превратились въ людей съ безстыднымъ лицомъ.

Подумаемъ только, сколько нужно было имѣть звѣрскаго безстыдства, чтобы святое святыхъ нашей святыни — Кремля Московскаго Успенскій соборъ — обратить въ конюшню?... А вѣдь это было... Священные сосуды были осквернены подлымъ употребленіемъ для пьяныхъ оргій. Тѣло святителя было выброшено изъ гробницы, и въ священной ракъ, быть можетъ, спалъ пьяный французъ-солдатъ... Это ли не звѣронравіе?

Мы съ болью въ сердцѣ, но безъ озлобленія говоримъ объ этомъ.

Что было, то прошло.

Теперь, обращаясь къ сердцу Россіи, мы съ поэтомъ патриотомъ можемъ ей сказать:

„И подъ пепломъ ты лежала полоненною,  
Изъ-подъ пещи ты возстала неизмѣнною“...

Теперь, послѣ давно пережитыхъ невзгодъ, пышно красуется — Москва —

„Городъ храмовъ и палатъ,  
Градъ срединный, градъ сердечной,  
Коренной Россіи градъ“...

Особенно красуется она въ эти дни, счастливая присутствіемъ всей Царской Семьи, Св. Синода, Высшихъ Государственныхъ дѣятелей и многочисленныхъ делегатовъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Но и среди блеска она вмѣстѣ съ царемъ, нынѣ колѣнопреклоненная, какъ и мы, воззоветъ къ Господу: „даждь намъ память славнаго Твоего посѣщенія тверду и непрестанну имѣти въ себѣ“.

О, дай намъ, Господи, помнить это, чтобы среди грозныхъ волнъ современнаго житейскаго моря мы нашли въ Тебѣ лишь Добраго Кормчаго и не попали въ пучину нечестія; чтобы за умножающіяся и теперь беззаконія мы не испытали на хребтѣ нашемъ силы враговъ.

Братіе! вспоминая нынѣ о давно бывшемъ, научимся изъ даннаго нашимъ предкамъ урока всегда быть съ Богомъ, чтобы и Онъ всегда былъ съ нами.

Тогда не будутъ страшны намъ дипломатическія ухищренія нашихъ недоброжелательныхъ сосѣдей, — мы смѣло имъ скажемъ: „иже аще совѣтъ соиѣцаваете, разорить Господь: яко съ нами Богъ“.

Не будетъ страшно и бряцаніе оружіемъ со стороны вашихъ враговъ, — мы скажемъ: „страха вашего не убоимся, ниже смутимся: яко съ нами Богъ“.

Если Господь попуститъ по грѣхамъ нашимъ потерпѣть отъ враговъ, — мы не поникнемъ бессильно главами; но ска-

жемъ: „аще бо таки возможете и паки побѣждени будете:  
яко съ нами Богъ“.

Да будетъ же съ нами Богъ. Аминь.

Протоіерей *Евгеній Вълзоровъ*.

---